

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Вып. XXVII

АФРИКА
(География, история, культура, экономика)

Москва
Главная редакция восточной литературы
1991

ГЕОГРАФИЯ. ПУТЕШЕСТВИЯ

Д. А. Ольдерогге

ТРИ ГОРОДА ЗАПАДНОГО СУДАНА — ТРИ СТОЛИЦЫ*

Дакар — столица Республики Сенегал, Бамако — столица Республики Мали и Томбукту, или Томбуту², — древняя столица средневекового государства Сонгай. Три города и три различные судьбы.

Первый из них — Дакар, новый колониальный город на берегу Атлантического океана, город, история которого насчитывает немногим более ста лет. Бамако — город в самой середине области саванн, вдали от побережья, образовавшийся на месте прежнего, вероятно существовавшего довольно давно поселения на берегу Нигера, но как город он также сравнительно молодой, и, наконец, Томбукту — древний центр культуры Судана, возникший в X в. на границе пустыни и саванн, время его расцвета — XIV—XVI вв., когда Томбукту соперничал с Каиром и Багдадом. Город, который долгое время был закрыт для европейцев, подобно Мекке или Лхассе, и который сохранил свою древнюю славу до наших дней. История этих трех городов до известной степени отражает историю Западного Судана, историю народов, его населяющих.

Из этих трех городов мне впервые пришлось познакомиться с Дакаром, в котором я побывал [в 1961 году]³. После долгого полета из Парижа через Марсель вдоль берегов Марокко и Мавритании самолет приземлился в самой западной точке Африки — на полуострове, где находится Дакар. Уже издали виден маяк на вершине одного из холмов, которые возвышаются неподалеку от аэродрома. Нынешний аэропорт Иоф, оборудованный самым современным образом, находится довольно далеко от города, вблизи мыса Альмадя, самой крайней оконечности Африки. Наш самолет прибыл на рассвете, в шестом часу утра, и приземлялся еще в темноте, точнее, в предрассветных сумерках. Пока совершались все необходимые формальности: проверка паспортов, виз, получение багажа, начало светать. Для этих широт характерно, что переход от ночи к дню проис-

* Публикацию подготовила И. А. Осницкая¹.

ходит очень быстро, в течение 20—30 минут. Когда мы выходили из самолета, все здания вырисовывались темными силуэтами на сером небе. Нельзя было различить ни деревьев, ни построек, все тонуло во тьме. Занятые делами, мы не заметили, как рассвело, и я почувствовал, что оказался в совершенно новом для себя мире.

До того я уже бывал в Египте и добирался на катере от Александрии до самых границ Судана. Но Северная Африка и Африка к югу от Сахары совершенно различны и по своей природе, климату, и по культуре ее обитателей. На севере — арабский Восток со всеми его характерными чертами — типом построек, одежды, обычаев, — носящими отпечаток, характерный для всех стран южного Средиземноморья и Передней Азии. Судан, где я оказался, сразу поразил меня своеобразием природы и культуры. Начать с того, что все деревья Судана необычны для нас, северян: каильцедраты, сейлы, баобабы, карите, тамариндовые деревья, большие кусты, покрытые красными цветками вроде пионов, — бугенвиллеи, папайи, или дынные деревья, и т. д. Но, пожалуй, самым удивительным было необыкновенное разнообразие расовых типов местного населения: высокие и стройные светло-коричневые тукулеры, сухощавые с тонкими, нервными лицами фульбе, величественные, очень мощные, черные и высокие волофы, сереры, крепкие крестьяне бамбара. Это разнообразие языков, народностей и культур характерно для Судана и объясняется его историей и географическим положением.

Дорога от аэродрома в город идет по равнине мимо деревень, старого аэродрома Уакам и пригородов, где живет беднейшая часть населения города. Однако приезжие минуют эти пригороды, не замечая их, так как асфальтированное шоссе ограждено с обеих сторон стенами и живой изгородью кустов бугенвиллеи. Нам впоследствии довелось не раз побывать в этих кварталах. Но пока великолепное шоссе ведет Вас в самый центр города через кварталы правительственных вилл, научных учреждений, посольств и т. д. Перед Вами мелькают здания самого современного типа, лучшие образцы французской архитектуры последних лет: Дворец юстиции, здание Института Французской Черной Африки, Национального собрания, виллы членов правительства и т. д. И вот мы в центре города. Здесь перед нами многоэтажные небоскребы, где помещаются министерства, банки, правления фирм. Сворачиваем в сторону и попадаем в африканский квартал — медину. Характер застройки совершенно меняется. Двухэтажные дома перемежаются с одноэтажными глинобитными домиками с плоскими кровлями, кое-где встречаются мечети, улицы уже, и весь характер этой части города иной.

Для большинства африканских городов типично сочетание кварталов европейской застройки с кварталами, где живет местное население. Прежде, до образования независимых африкан-

ских государств, они различались очень резко. В благоустроенных кварталах жили почти исключительно европейцы: чиновники, коммерсанты, военные — словом, по преимуществу пришлое население, тогда как местное существовало обособленно от них. В европейской части улицы были в основном асфальтированы, всюду имелся водопровод, электричество, а африканские кварталы были всего этого лишены. На дворе каждой усадьбы был свой колодец или одна колонка на всю улицу, во дворах горели костры, топились печи для приготовления лепешек, дома освещались керосиновыми лампами, тут же по бокам улицы были сточные канавы. Наконец, в африканских кварталах почти на каждом крупном перекрестке существовали небольшие рынки, где торговали преимущественно женщины. Тут можно было купить всевозможные овощи, орехи кола, фрукты, пряности, лепешки, консервы, всякую мелочь. Особое место отводилось обычно для мясного и рыбного рынков, которые давали о себе знать тяжелым запахом.

Все это было характерно для африканских городов в прошлом. Теперь, после освобождения от колониализма, условия изменились: численность европейского населения сократилась, а африканцы уже не обязаны жить только в своих кварталах. Однако нельзя ожидать, чтобы различия исчезли через несколько лет. По-прежнему еще сохраняются кварталы различной застройки, хотя в европейской части живут и африканцы. Чаще всего виллы, принадлежавшие европейским предпринимателям и чиновникам, перешли к видным политическим деятелям и крупным чиновникам-африканцам. Основная же часть местного населения по-прежнему живет в своей медине. Так обстоит дело, в частности, и в Дакаре.

Правительство Сенегала несколько лет тому назад приняло решение о переустройстве города на современный лад. С этой целью на окраине города были выделены особые участки, и местное акционерное общество получило право на продажу коттеджей, выстроенных довольно скромно, но со всеми удобствами в северной части Дакара. Мне пришлось проезжать по владениям этой компании. Уютные одноэтажные домики с небольшими садовым участком отвечают самым современным требованиям комфорта. Предусмотрены особенности климата — затененные веранды, возможность постоянного проветривания помещений и т. д. Но, увы, кварталы пустуют, так как цена такого домика слишком высока и доступна лишь богатым людям. Одновременно с этим в центре города для перестройки были выделены целые районы. Значительная часть их жителей, притом беднейшая, принуждена была выселиться в пригороды, о которых я говорил ранее. Эти поселки производят удручающее впечатление. Недаром они скрыты от глаз приезжих розовыми цветами бугенвиллеи. Представьте себе песчаное поле без единого кустика, без деревца. На этом песке сооружены жалкие шалаши наподобие наших дровяных сараев, но,

пожалуй, не столь солидные. Материалом для построек служат доски от ящиков, фанера, листы жести от бочек и банок. Нет необходимости говорить о том, что нет ни электричества, ни водопровода, ни канализации. Лишь колонки, стоящие на перекрестках улиц,— свидетельство заботы о населении.

Таков внешний облик Дакара. Центром его, несомненно, является порт. Весь город строился вокруг него. Дакарский порт намного превосходит по своему грузообороту другие порты Западной Африки — Абиджан, Котону и др. Кроме того, Дакар является важным стратегическим пунктом благодаря своей близости к Южной Америке. Аэропорт Дакара связывает страны Западной Европы с Западной Африкой, Конго, Южно-Африканской Республикой и со странами Латинской Америки.

Дакар — город сравнительно молодой. Только в конце прошлого века, после раздела колоний между Англией, Францией, Бельгией и Германией, французы начинают строить на узкой береговой полосе между мысами Бель-Эр и Дефанс портовые сооружения. А до этого стоянка судов находилась на о-ве Горее, где уже в 1588 г. обосновались голландцы. Горее происходит от голландского «гуде реее» («хорошая гавань»), здесь они построили укрепление и здание, в котором были заключены рабы. Вплоть до середины прошлого века Горее был центром работорговли. Сюда свозили рабов, захваченных в разных районах Африки, и отсюда уходили корабли с живым товаром к берегам Америки. Островок этот в течение нескольких веков оспаривали между собой голландцы, французы и англичане. В конце концов его захватила Франция. После запрещения работорговли Горее потерял свое значение, а узкая полоса земли напротив него на побережье уже в 1902 г. стала городом и столицей всех французских колоний в Западной Африке. В 1910 г. в городе было всего 25 тыс. человек, в 50-е годы — 230 тыс., после 1960 г. население увеличилось вдвое [8, с. 372—392].

Совсем иной характер имеет столица Республики Мали — Бамако. Он находится в глубине саванн внутренней части Западного Судана. Город расположен в верхнем течении р. Нигер, как раз в том месте, где его течение прерывают пороги Сотуба. В этом месте Нигер суживается до 1 км (выше и ниже порогов ширина его составляет 1,5—1,7 км). У порогов в сухое время года возможна переправа с одного берега на другой. Очевидно, благодаря этому обстоятельству здесь издавна находились поселения. Бамако расположен между невысокими горами Мандинг и рекой. В горах, неподалеку от Бамако, и даже в самом городе археологами были найдены следы поселений эпохи неолита.

Происхождение названия «Бамако» окончательно не установлено. Чаще всего высказывается мнение, что оно означает «река крокодилов», так как на языке бамбара «бама» значит «крокодил», а «ко» — «река», «ручеек», «заводь». Другие производят

его от слова «бан» (один из видов пальмы) и предполагают, что это название переводится как «пальмовый ручей». Наконец, местные жители любят рассказывать легенду о некоем охотнике по имени Бамба, который будто бы жил в этих местах. Словом, происхождение названия города неизвестно, так же как неизвестна этимология большинства географических названий. Во всяком случае, официально признанной, по-видимому, считается первая версия, и поэтому на гербе Бамако изображены три крокодила [9, с. 379—393].

Об истории Бамако до XIX в. мы ничего не знаем. Впервые о нем упоминает Мунго Парк, шотландский врач, которому принадлежит честь первооткрывателя Нигера. Описывая свои путешествия, он дважды упоминает о Бамако, и оба раза по довольно печальному поводу. И в 1795 и в 1805 г., т. е. во время как первого, так и второго своего путешествия, он был там задержан, или, если хотите, взят в плен местными вождями. Позднее замечательный французский исследователь Рене Кайе, о котором мне придется упомянуть в связи с Томбукту, сообщал о Бамако как о важном торговом поселении. Вероятно, поэтому французские колониальные власти при разделе захваченных в Африке земель решили устроить в Бамако свой опорный пункт.

В 1883 г. французский экспедиционный отряд Борни-Деборда занял селение, затем здесь был сооружен форт, по местному названию «тата». В это время население Бамако не превышало 600 человек. Однако в скором времени выгодное положение Бамако заставило французскую администрацию сделать его центром вновь созданной колонии Верхний Сенегал-Нигер, позднее получившей новое название — Французский Судан. Эта колония в 1960 г. добилась независимости, и Бамако стал столицей независимой Республики Мали. С этого времени численность населения города резко увеличилась и продолжает расти.

Когда смотришь на Бамако с гор Мандинго, то перед глазами раскрывается прекрасная панорама города. На холме Кулуба находятся правительственные учреждения, Дворец президента, Институт гуманитарных исследований и Медицинский центр. Внизу у подножия холмов и почти до самого берега Нигера раскинулся город. Первоначально он состоял из трех поселений, которые сохранили до нашего времени свои названия и составляют кварталы города — Ниарела, Дравела и Бозола. Они были основаны тремя группами поселенцев: ньяре, драве и туре. Первые, очевидно, пришли с севера, затем к ним присоединились бозо-рыбаки, поставившие дома у самой реки. До сих пор квартал Бозола сохранил свои занятия. Здесь Вы увидите рыболовные сети, на вешалах у реки сушат и коптят рыбу.

Позднее вокруг этих поселений начали строить свои дома европейцы, прежде всего купцы, позднее чиновники и военные. Так образовалась центральная часть города, растянувшаяся от реки до холмов Кулуба. Слева и справа от этих кварталов про-

должали селиться африканцы. Новым кварталам была придана четкая планировка.

Бамако — столица многонационального государства. Основные народы, населяющие Мали, — это бамбара, фульбе и сонгаи. Кроме того, на севере страны основную массу составляют арабы хассания, занимающиеся скотоводством, и туареги, кочевники-верблюдоводы. В южной части страны живут народности бобо, сенуфо, севернее их — догоны. Наконец, в западной части Мали живут малинке. Все эти народы по языку принадлежат к различным языковым группам, из них главнейшие три: манде, фуль и сонгаи. Малинке и бамбара, входящие в группу манде, живут в самых населенных земледельческих районах страны. Фульбе занимаются по большей части скотоводством, разводя стада крупного рогатого скота в области Масина в среднем течении Нигера. Сонгаи — земледельческое население среднего течения Нигера.

В Бамако мы видим все три эти народности, не встречаются здесь только туареги, которые не покидают Сахары в районе Томбукту. Основную массу населения составляют бамбара, потому что город находится в самом центре расселения этого народа. Однако в городе немало фульбе, которые составляют значительную часть чиновников. Ремесленники и мелкие торговцы преимущественно бамбара и малинке. В центре Бамако находится крытый рынок и неподалеку от него ремесленное училище. В этом училище обучаются народным кустарным промыслам, а также ювелирному делу. У бамбара очень развито ткацкое ремесло. Отличительной особенностью местных тканей является то, что все они сшиты из узких полос.

В настоящее время город уже не разделяется на европейскую и африканскую части. Правда, центральная часть города сохранила некоторые особенности первоначальной застройки — здесь по преимуществу двух- и трехэтажные дома. В ней находятся банки, аптеки, крупные магазины и т. п. Однако улицы асфальтированы теперь не только в этой части города. Главнейшие из улиц африканских кварталов: Кура, Багададжи, Медина Кура, Болибана и др. — также покрыты асфальтом. Электричество уже не является привилегией европейских кварталов. Оно проникло теперь почти во все районы Бамако. Кинотеатры, книжные магазины также имеются и в бывших африканских кварталах, но самое главное, что европейцы уже не живут обособленно, а рассредоточены по всему городу.

При содействии Советского Союза в Бамако построен большой стадион, перестраивается аэродром, который должен расширяться и будет перенесен на другой берег Нигера и превращен в крупный аэропорт международного значения. Нельзя не упомянуть, что выше порогов Сотуба в 50-е годы был построен мост длиной около 2 км.

Большую живописность придают городу зеленые насаждения. В центре много лимонных деревьев, папайи, манго, возвышают-

ся каильцедраты, сейлы и др. Многие улицы утопают в зелени. Городу, несомненно, предстоит большое будущее. Он может стать центром авиалиний, соединяющих страны Северной Африки и Центральной. На берегу Нигера предполагается возвести многоэтажные здания, которые должны украсить набережную реки. Существует проект расширения Большого Бамако, рассчитанного на 500 тыс. жителей. Соответственно требованиям градостроительства в зону будущего Большого Бамако должны войти города Кати и Куликоро, т. е. он раскинется на 60 км, включая парки и леса. Железная дорога, которая в настоящее время оказалась в центре города, должна быть вынесена за его пределы, предполагается также сооружение университетского городка в Бадалабугу.

Совершенно иной характер и по своей истории, и по своему облику имеет Томбукту. Это старинный город, древняя столица средневековых государств Мали и Сонгаи. Он находится на самой границе Сахары и Судана, на берегу Нигера, в том месте, где река поворачивает к югу. По-видимому, сюда по реке издавна прибывали торговые суда с юга. Здесь земледельцы Судана обменивали свою продукцию на соль, привозимую кочевниками из Сахары. О Томбукту очень точно сказал поэт Н. С. Гумилев:

Здесь встречается тот, кто сидит на верблюде,
С тем, кто правит веслом на широком плоту.

Это почти точный перевод старинной «Суданской хроники», а вот другие слова поэта: «Это город поэтов и пальм — Томбукту» — весьма далеки от реальности. Теперь тут нет почти никакой растительности. (Вполне возможно, что многим, побывавшим в Томбукту, он мог показаться пыльным, захолустным, заштатным городком.) Нигер, эта великая река Судана, подходившая прежде к самому городу, теперь изменила русло и отошла от него на 8 км к югу. Томбукту оказался окруженным песками, и лишь во время больших разливов Нигера вода подступает к нему.

Теперь город находится в запустении, в нем осталось лишь около 8 тыс. жителей, но еще в середине прошлого века в нем было не менее 20 тыс. человек, а до того, вероятно, не менее 80—100 тыс. История Томбукту теснейшим образом связана с историей торговли в странах Западного Судана, и прежде всего с торговлей солью. Все страны Западного Судана лишены соли. Местное население до недавнего времени принуждено было добывать ее из некоторых растений. Собранные растения сжигали, золу растворяли в воде, а затем ее процеживали, выпаривали и в результате получали несколько щепоток соли. Не говоря уже о низком качестве этой соли, весь процесс ее добывания был очень трудоемок.

В наши дни повсюду соль является продуктом импортным, она поступает в Судан с юга через морские порты. Иначе об-

стояло дело в средние века, да и позднее. Соль привозили из Сахары. Там в районе Текказа и Таудени, далеко к северу от Нигера, на расстоянии примерно 20 дней караванного пути находятся огромные залежи каменной соли. Соль добывается в виде больших плит метра полтора длиной, около 80 см шириной и 30 см толщиной. В местах добычи соли рабочие строят себе дома из соляных плит, причем о таких домах рассказывают еще греческие писатели V в. до н. э. Это показывает, что торговля солью имеет очень долгую историю.

Караваны, приходящие из Судана за солью, привозили зерно, а другие товары (прежде это были золото и рабы) шли дальше в страны Северной Африки. В средние века до открытия Америки основной приток золота из стран Западного Судана на рынки Европы осуществлялся этим путем. Обратные караваны везли ткани и предметы роскоши, а в местах соляных разработок забирали соль. Чтобы судить о размерах торговли, достаточно сказать, что ежегодные караваны, отправлявшиеся за солью, насчитывали еще в 70—80-е годы прошлого века до 10 тыс. верблюдов, причем иногда такой караван снаряжался два раза в год. Каждый караван имел строгую военную организацию, своего начальника, авангард и арьергард, и вооруженные отряды сопровождали его на всем пути. Предприятие это было довольно рискованным, так как каравану постоянно угрожали набеги кочевников-туарегов. Приходилось договариваться с вождями племен, чтобы получить свободный проход по Сахаре.

Главным местом торговли солью был Томбукту. Сюда приходили караваны, и на большом рынке Йобу-Бер в центре города соль продавали посредникам, которые переправляли ее в Кабару — порт города, находящийся на берегу Нигера. Там соль перегружали на лодки и развозили по всему Судану. Богатство Томбукту поражало воображение современников.

Город неоднократно подвергался нападениям кочевых племен туарегов, набегам племен фульбе и даже воинственного народа моси, живущего далеко на юге в саваннах Судана. Однако во времена своего могущества, когда Томбукту был вторым по значению городом государства Сонгаи, он успешно отражал набеги кочевников. Город был окружен крепостными стенами, в нем процветали науки и ремесла. В мечетях Джингеребер, Санкоре преподавали теологию, юриспруденцию и прочие науки того времени. В XV—XVI вв. Томбукту был прославлен своими учеными и поэтами. Сохранились рукописи XVI в., где приводятся биографические сведения о 200 ученых, живших в Томбукту.

В начале нашего века в одной хижине в деревне около Томбукту была найдена рукопись, написанная по-арабски, но местными уроженцами ас-Саади и Махмудом Кати, африканцами по происхождению. Эти рукописи содержали историю сонгайского государства вплоть до конца XVI в. Авторы их были сви-

детелями разрушения Томбукту марокканскими войсками в 1593 г. [3, с. 344—350].

Марокканский султан Мулай Ахмед ас-Захаби, желая завладеть золотом Судана, отправил войско под начальством Джудара-паши через пустыню к Томбукту. После долгого двухмесячного похода войско Джудара неожиданно появилось у берегов Нигера. В битве при Черном камне сонгайцы были разбиты. В марокканских войсках было много европейских наемников, вооруженных огнестрельным оружием. Битва эта изменила всю историю Судана. Сонгайское государство распалось. Томбукту был разграблен, часть населения уведена в рабство, и по всей стране воцарилась анархия. Но вскоре в войсках завоевателей начались болезни. Непривычные к климату Судана солдаты умирали от желтой лихорадки, все лошади погибли от укусов мухи цеце, порох кончился, и, что самое главное, следующая армия, отправленная на подкрепление, погибла в песках пустыни.

Томбукту так и не смог оправиться от этого нашествия. Вскоре после него во время набега туарегов были разрушены крепостные стены [7, с. 899—918], город постепенно все больше приходил в упадок. Тем не менее торговля солью продолжалась и Томбукту сохранял еще свое торговое значение. Окончательный удар ему был нанесен изменением торговых путей. Соль стали привозить с юга, и караванная торговля захирела. Однако и теперь еще на рынках Томбукту и Кабары можно видеть плиты каменной соли разных сортов. Из города по-прежнему отправляются караваны в Сахару и привозят оттуда соль. Теперь на соляных коях работают уже не рабы, а сезонные рабочие, которые снабжаются продуктами и работают у частных предпринимателей.

Долгое время Томбукту был совершенно закрыт для европейцев. Известно, что в 1483 г. его посетило португальское посольство в составе восьми человек: «из всех назад вернулся только Перу Рейнел, который кое-как приспособился к климату, остальные умерли от болезней» [3, с. 344—350]. Это было единственное посольство, проникшее в Томбукту. Около 1630 г. французский матрос Поль Имбер был взят в плен маврами и увезен в Томбукту. Но в 1632 г. он умер рабом в Марокко, его не удалось выкупить.

В 1826 г. по поручению английского правительства майор Ленг достиг Томбукту с севера, из Триполи. Однако на обратном пути он был ограблен и убит туарегами около Аравана. В 1828 г. посетить Томбукту удалось молодому французскому путешественнику Рене Кайе, который под видом араба, возвращающегося в Египет, примкнул к каравану, шедшему через Томбукту на север. Кайе привез первые сведения об этом городе⁴ и получил премию Французского географического общества, которая была предназначена первооткрывателю Томбукту (см. [5]). Следующим европейцем был замечательный исследователь Африки Генрих

Барт (см. [4]), который провел в Томбукту около семи месяцев, но постоянно подвергался нападениям. Его спасло только заступничество арабского купца, гостем которого он был. 26 лет спустя после Барта Томбукту посетил другой путешественник, Оскар Ленц, проведший там несколько недель [6, с. 114—139, 140—169].

Во время колониального раздела Африки Томбукту был захвачен французами. Следует упомянуть об одном замечательном человеке, французе Дююи-Якуба, который остался в памяти местного населения как защитник его интересов от произвола колониальных властей. Дююи полностью вошел в среду сонгаев, женившись на африканке, он променял Францию на свою новую родину. Там он умер, там и похоронен. Работам Дююи мы обязаны сохранением замечательного сонгайского фольклора и описанием быта, ремесел его жителей.

В настоящее время Томбукту поражает всякого своим застывшим величием. Громадные мечети его с минаретами в виде четырехугольных башен, дома так называемой суданской архитектуры стоят так же, как и много веков назад. Основную часть его населения составляют сонгаи — народ, издавна населявший долину р. Нигер. Превосходные земледельцы, сонгаи живут в деревнях по берегам реки. В городе немало арабов и туарегов. Туареги и теперь сохраняют свой национальный костюм. Мужчины носят покрывала, закрывающие лицо до самых глаз. На голове тюрбан, широкая рубаха до колен, на ногах шаровары. Туарег всегда опоясан мечом, на левом предплечье кинжал, а в руках копьё. С этим оружием туарег никогда не расстаётся. Впервые мне пришлось убедиться в этом, когда в Гундаме нужно было пересаживаться на небольшой самолет местного сообщения. В числе пассажиров был один туарег. Его копьё доставило много хлопот экипажу, потому что оно по своей длине не умещалось в кабине и его пришлось положить на пол, открыв дверь в кабину пилота. Туареги по-прежнему остаются воинственными и недоверчивыми. В конце 1963 г. племена туарегов подняли восстание в северо-западных районах Республики Мали. Причиной восстания было нежелание их отказаться от права собирать дань с оседлого населения, как они это делали в течение веков.

* * *

По старинным представлениям сонгаев, земля — это большая плоская тарелка вроде той, плетеной, на которой провеивают зерно. Земля делится на населенные людьми деревни — «койра» и необитаемые заросли, пустыни, т. е. «гандьи». «Койра» — это безопасность, культурная жизнь, «гандьи» — область страха, где человека подстерегают опасности. Там господствуют звери, там бродят туареги, которых недаром называют «сургу», т. е. гиенами. Кроме того, там обитают злые духи:

«гандьи би», «гандьи кваре» и «хауса гандьи», т. е. духи дикой земли — белые, черные и хауса.

В этом противопоставлении земли освоенной и населенной землей дикой, необработанной отражается мировоззрение африканцев вообще, а не только сонгаев. Сходные представления мы находим и у многих народов бассейна р. Конго в Восточной Африке. Однако у сонгаев Томбукту это противопоставление имеет особый характер. Для них «койра» — это прежде всего их собственный город, а вся остальная страна — «гандьи», подобно тому как у римлян Урбс — это прежде всего Рим, а все остальное — его окружение («Урби ет орби» — в этом выразилось самосознание римлянина, гордого величием своего города). «Римляне всех, кто не живет в Риме, называют иностранцами (форестиери), хотя бы они обитали только в десяти милях от города», — писал Н. В. Гоголь в середине прошлого века.

Жители Томбукту имеют основание гордиться своим городом, его памятниками, его культурой, его славой. До сих пор здесь сохраняются старинные традиции, восходящие к XV—XVI вв., когда Томбукту был центром мусульманской культуры, столицей государства сонгаев. Исторические хроники Судана рассказывают, что, когда в Томбукту прибыл один мусульманский ученый из Каира или Багдада, рассчитывая удивить местных ученых своими знаниями, он был посрамлен своими здешними коллегами.

¹ Эта статья — текст лекции, прочитанной Д. А. Ольдерогге 12 апреля 1965 г. в Географическом обществе СССР. При ее подготовке автор использовал материалы, собранные во время экспедиций в Сенегал и Мали в 1961 и 1963—1964 гг. К тексту приложены фотографии трех главных мечетей Томбукту, их планы, костюмы туарегов, виды города, выписки из «Дневника путешествия» Рене Кайе в Томбукту. Кроме того, в архиве Д. А. Ольдерогге хранятся дневники, отчеты экспедиции, письма. Особый интерес представляют записи текстов на языках сонгаи, бамбара, фуль и томашек. Записи, составленные с помощью известных знатоков языка бамбара Мамаду Фадиалла Кейта, бывшего посла Республики Мали в Советском Союзе, и крупного общественного деятеля и ученого Амаду Ампате Ба, представляют интерес еще и тем, что содержат много сведений, хранящихся лишь в устной традиции народа. Сонгайские тексты, выполненные с помощью Камилля Туре, также изобилуют фольклорными материалами. В кабинете отдела Африки Института этнографии АН СССР в Ленинграде хранятся, помимо того, магнитофонные записи на этих языках.

Д. А. Ольдерогге воспринимал африканистику как науку комплексную, не отделяя преподавание языков от изучения культуры. Поэтому в его личном архиве содержатся такие интересные материалы, как записи сказаний, словари, тексты, зарисовки планов домов, края одежды, земледельческих орудий, дневниковые записи изобилуют материалами по разным аспектам культуры народа. Архив ученого, собиравшийся в течение пяти десятилетий, а также научная библиотека доступны для работы исследователей.

² Первые сведения о Томбукту содержатся в работах средневековых арабских путешественников и географов: у Ибн-Баттуты, Льва Африканского и др. В «Суданских хрониках» русские переводчик и редактор придерживаются написания Томбукту. В книге «Лев Африканский. Африка — третья часть света» (Л., 1983) переводчик дает следующие написания: Томбутто, Тобуто, Там-

буту и Томбукту. В современной литературе наиболее часто встречается последний вариант.

³ В рукописи: «в которой я побывал три года тому назад»; дата, введенная при публикации, точнее указывает время поездки.

⁴ «Наконец,— писал Р. Кайе,— мы благополучно достигли Томбукту, когда солнце коснулось горизонта. Я увидел столицу Судана, которая была целью всех моих желаний. Входя в этот таинственный город, город, который привлекал к себе внимание цивилизованных наций Европы, я был охвачен невыразимым чувством удовлетворения. Я никогда не испытывал такого волнения, и моя радость была безгранична... Когда я пришел в себя, я нашел, что зрелище, которое предстало перед моими глазами, не соответствовало моим ожиданиям. Я имел прежде совсем иное представление о величине и богатстве этого города. Он на первый взгляд состоял из множества глинобитных домов, плохо построенных, и со всех сторон его окружали безграничные равнины песков желто-белого цвета необычайной сухости. Небо на горизонте бледно-красное, вся природа печальна, повсюду царит безмолвие. Не слышно пения птиц. И в то же время есть что-то величественное в этом городе, возведенном среди песков, и можно восхищаться усилиями его создателей. Я думаю, что прежде река протекала у города, но теперь она отошла на 8 миль и находится у Кабары.

Утром я решил пройти по городу, чтобы познакомиться с ним. Он казался противу моих ожиданий ни большим, ни населенным. Торговля его значительно меньше, чем о ней молва. Здесь нет, как в Дженне, чужеземцев, пришедших из разных стран Судана. На улицах Томбукту я встретил только верблюдов, пришедших из Кабары, груженных товарами, привезенными по реке. Несколько небольших групп жителей, сидевших на земле на циновках и ведущих разговор, много мавров, спящих у дверей в тени. Словом, все было полно большой печали. Я был поражен бездеятельностью, я бы сказал даже инертностью, царящей в городе. Несколько продавцов орехов кола кричали, продавая их. Около четырех часов, когда жара спала, я видел вышедших на прогулку негров-купцов, очень хорошо одетых, верхом на богато украшенных прекрасных конях. Осторожность не позволяет им удалиться от города из-за опасности встретиться с туарегами... Улицы в Томбукту чистые и достаточно широкие, так что по ним могут проехать три всадника в ряд. В самом городе и около него много соломенных хижин, почти круглой формы. В них живут бедняки и рабы, продающие товары по поручению своих хозяев. Жители Томбукту изысканно чистоплотны, как в своей одежде, так и в жилище» [5, с. 355].

Л и т е р а т у р а

1. *Куббель Л. Е.* Путь в Томбукту. Рассказ о путешествиях Александра Гордона Лэнга по внутренним областям Африки. М., 1971.
2. Суданские хроники. М., 1984.
3. *Хенниг Р.* Неведомые земли. М., 1963.
4. *Barth H.* Reisen und Entdeckungen in Nord- und Central-Afrika in den Jahren 1849 bis 1855. Gotha, 1858.
5. *Caillié R.* Journal d'un voyage. T. III. P., 1830.
6. *Lenz Oskar.* Timbuktu. Reise durch Marokko, die Sahara und den Sudan. Bd. 2. Lpz., 1884.
7. *Mauny R.* Notes d'archéologie sur Tombouctou.— Bulletin de l'Institut français d'Afrique Noire. 1952, t. XIV, № 3.
8. *Seck A.* Dakar — Les Cahiers d'Outre-Mer. 1961, № 56.
9. *Villien-Rossi M.-L.* Bamako. Capitale du Mali.— Les Cahiers d'Outre-Mer. 1963, № 64.